

Михаил Васильевич ЛОМОНОСОВ

ОДА

блаженныя памяти
Государыне Императрице Анне Иоанновне
на победу над Турками и Татарами
и на взятие Хотина 1739 года

1

Восторг внезапный ум пленил,
Ведет на верьх горы высокой,
Где ветер в лесах шуметь забыл;
В долине тишина глубокой.
Внимая нечто, ключ молчит,
Который завсегда журчит
И с шумом вниз с холмов стремится.
Лавровы вьются там венцы,
Там слух спешит во все концы;
Далече дым в полях курится.

2

Не Пинд ли под ногами зрю?
Я слышу чистых сестр Музѣку!
Пермесским жаром я горю,
Теку поспешно к оных лику.

Врачебной дали мне воды:
Испей и все забудь труды;
Умой росой Кастальской очи,
Чрез степь и горы взор прости
И дух свой к тем странам вперид,
Где всходит день по темной ночи.

3

Корабль как ярых волн среди,
Которые хотят покрыти,
Бежит, срывая с них верьхи,
Претит с пути себя склонити;
Седая пена вокруг шумит,
В пучине след его горит, —
К Российской силе так стремятся,
Кругом объехав, тьмы Татар;
Скрывает небо конский пар!
Что ж в том? стремглав без душ валятся.

4

Крепит отечества любовь
Сынов Российских дух и руку;
Желает всяк пролить всю кровь,
От грозного бодрится звуку.
Как сильный лев стада волков,
Что кажут острых яд зубов,
Очей горящих гонит страхом?
От реву лес и брег дрожит,
И хвост песок и пыль мутит,
Разит извившись сильным махом.

5

Не медь ли в чреве Етны ржет
И, с серою кипя, клокочет?
Не ад ли тяжки узы рвет
И челюсти разинуть хочет?
То род отверженной рабы,
В горах огнем наполнив рвы,

Металл и пламень в дол бросает,
Где в труд избранный наш народ
Среди врагов, среди болот
Чрез быстрый ток на огонь дерзает.

6

За холмы, где паляща хлябь
Дым, пепел, пламень, смерть рыгает,
За Тигр, Стамбул, своих заграбь,
Что камни с берегов сдирает;
Но чтоб орлов сдержатъ полет,
Таких препон на свете нет.
Им воды, лес, бугры, стремнины,
Глухие степи — равен путь.
Где только ветры могут дуть,
Доступят там полки орлины.

7

Пускай земля, как Понт, трясет,
Пускай везде громады стонут,
Премрачный дым покроет свет,
В крови Молдавски горы тонут;
Но вам не может то вредить,
О Россы, вас сам рок покрыть
Желаает для счастливой Анны.
Уже ваш к Ней усердный жар
Быстрѣ проходит сквозь Татар,
И путь отворен вам пространный.

8

Скрывает луч свой в волны день,
Оставив бой ночным пожарам;
Мурза упал на долгу тень;
Взят купно свет и дух Татарам.
Из лыв густых выходит волк
На бледный труп в Турецкий полк.
Иной, в последни видя зѣрю:
«Закрой, — кричит, — багряный вид
И купно с ним Магметов стыд,
Спустишь поспешно с солнцем к морю».

9

Что так теснит боязнь мой дух?
 Хладнеют жилы, сердце ноет!
 Что бьет за странный шум в мой слух?
 Пустыня, лес и воздух воет!
 В пещеру скрыл свирепство зверь;
 Небесная отверзлась дверь;
 Над войском облак вдруг развился;
 Блеснул горящим вдруг лицом,
 Умытым кровию мечем
 Гоня врагов, Герой открылся.

10

Не сей ли при Донских струях
 Рассыпал вредны Россам стены?
 И Персы в жаждущих степях
 Не сим ли пали пораженны?
 Он так к своим взирал врагам,
 Как к Готским приплывал брегам,
 Так сильну возносил десницу;
 Так быстрый конь Его скакал,
 Когда Он те поля топтал,
 Где зрим всходящу к нам денницу.

11

Кругом Его из облаков
 Гремящие перуны блещут,
 И, чувствуя приход Петров,
 Дубравы и поля трепещут.
 Кто с ним толь грозно зрит на юг,
 Одеян страшным громом вкруг?
 Никак, Смиритель стран Казанских?
 Каспийски воды, Сей при вас
 Селима гордого потряс,
 Наполнил степь голов поганских.

12

Герою молвил тут Герой:
 «Не тщетно я с тобой трудился,
 Не тщетен подвиг мой и твой,
 Чтوب Россов целый свет страшился.
 Через нас предел наш стал широк

На север, запад и восток.
На юге Анна торжествует,
Покрыв своих победой сей».
Свилася мгла, Герои в ней;
Не зрит их око, слух не чует.

13

Крутит река Татарску кровь,
Что протекала между ними;
Не смея в бой пуститься вновь,
Местами враг бежит пустыми,
Забыв и меч, и стан, и стыд,
И представляет страшный вид
В крови друзей своих лежащих.
Уже, тряхнувшись, легкий лист
Страшит его, как ярый свист
Быстрѣ сквозь воздух ядр летящих.

14

Шумит с ручьями бор и дол:
«Победа, Росская победа!»
Но враг, что от меча ушел,
Бойтся собственного следа.
Тогда увидев бег своих,
Луна стыдилась сраму их
И в мрак лице зардевшись скрыла.
Летает слава в тьме ночной,
Звучит во всех землях трубой,
Коль Росская ужасна сила.

15

Вливаясь в Понт, Дунай ревет
И Россов плеску отвещает;
Ярьсь волнами Турка льет,
Что стыд свой за него скрывает.
Он рыщет, как пронзенный зверь,
И чает, что уже теперь
В последний раз заносит ногу.
И что земля его носить
Не хочет, что не мог покрыть.
Смущает мрак и страх дорогу.

16

Где ныне похвальба твоя?
 Где дерзость? где в бою упорство?
 Где злость на северны края?
 Стамбул, где наших войск презорство?
 Ты, лишь своим велел ступить,
 Нас тотчас чаял победить;
 Янѳчар твой свирепо злился,
 Как Тигр на Росский полк скакал.
 Но что? Внезапно мертв упал,
 В крови своей пронзен залился.

17

Целуйте ногу ту в слезах,
 Что вас, Агаряне, попрала,
 Целуйте руку, что вам страх
 Мечем кровавым показала.
 Великой Анны грозный взор
 Отраду дать просящим скор;
 По страшной туче воссияет,
 К себе повинность вашу зря,
 К своим любовью горя,
 Вам казнь и милость обещает.

18

Златой уже денницы перст
 Завесу света вскрыл с звездами;
 От востока скачет по сту верст,
 Пуская искры конь ноздрями.
 Лицем сияет Феб на том.
 Он пламенным потряс верхом,
 Преславно дело зря, дивится:
 «Я мало таковых видал
 Побед, коль долго я блистал,
 Коль долго круг веков катится».

19

Как в клуб змия себя крутит,
 Шипит, под камень жало кроет,
 Орел когда шумя летит
 И там парит, где ветер не воет;

Превыше молний, бурь, снегов
Зверей он видит, рыб, гадів;
Пред Росской так дрожит Орлицей,
Стесняет внутрь Хотин своих.
Но что? в стенах ли может сих
Пред сильной устоять Царицей?

20

Кто скоро толь тебя, Калчак,
Учит Российской вдаться власти,
Ключи вручить в подданства знак
И большей избежать напасти?
Правдивый Аннин гнев велит,
Что падших перед ней щадит.
Ее взошли и там оливы,
Где Вислы ток, где славный Рен,
Мечем противник где смирен,
Извергли дух сердца кичливы.

21

О как красуются места,
Что иго лютое сбросèли
И что на Турках тягота,
Которую от них носили;
И варварские руки те,
Что их держали в тесноте,
В полон уже несут оковы;
Что ноги узами звучат,
Которы для отгнанья стад
Чужи поля топтать готовы.

22

Не вся твоя тут, Порта, казнь,
Не так тебя смирать достойно,
Но большу нанести боязнь,
Что жить нам не дала покойно.
Еще высоких мыслей страсть
Претит тебе пред Анной пасть?

Где можешь ты от ней укрыться?
Дамаск, Каир, Алепп сгорит,
Обставят Росским флотом Крит;
Евфрат в твоей крови смутится.

23

Чинит премену что во всем?
Что очи блеском пронизает?
Чистейшим с неба что лучем
И дневну ясность превышает?
Героев слышу весел крик!
Одеян в славу Аннин лик
Над звездны вечность взносит круги,
И правда, взяв перо златî,
В нетленной книге пишет то,
Велики коль Ея заслуги.

24

Витийство, Пиндар, уст твоих
Тяжчае б Фивы обвинили,
Затем что о победах сих
Они б громчае возгласили,
Как прежде о красе Афин.
Россия как прекрасный крин
Цветет под Анниной державой.
В Китайских чтут Ее стенах,
И свет во всех своих концах
Исполнен храбрых Россов славой.

25

Россия, коль счастлива ты
Под сильным Анниным Покровом!
Какие видишь красоты
При сем торжествованьи новом!
Военных не страшися бед:
Бежит оттуда бранный вред,

Народ где Анну прославляет,
Пусть злобна зависть яд свой льет,
Пусть свой язык ярься грызет;
То наша радость презирает.

26

Козацких полъ заднестрский тать
Разбит, прогнан, как прах развеян,
Не смеет больше уж топтать,
С пшеницей где покой насеян.
Безбедно едет в путь купец,
И видит край волнам пловец,
Нигде не знал, пlying, препятства.
Красуется велик и мал;
Жить хочет век, кто в гроб желал:
Влекут к тому торжеств изрядства.

27

Пастух стада гоняет в луг
И лесом без боязни ходит;
Пришед, овец пасет где друг,
С ним песню новую заводит.
Солдатску храбрость хвалит в ней,
И жизни часть блажит своей,
И вечно тишины желает
Местам, где толь спокойно спит;
И Ту, что от врагов хранит,
Простым усердьем прославляет.

28

Любовь России, страх врагов,
Страны полночной Героиня,
Седми пространных морь берегов
Надежда, радость и Богиня,
Велика Анна, Ты доброт
Сияешь светом и щедрот:

32

Прости, что раб твой к громкой славе,
Звучит что крепость сил Твоих,
Придать дерзнул некрасный стих
В подданства знак Твоей державе.

1739

Источник: Ломоносов М. В. Стихотворения. Письма. / М. В. Ломоносов. — М.: Олимп : АСТ, 1999. — С. 24—33. — (Школа классики).